

ской проблематики их поэзии с судьбой Пушкина и его литературных соратников.

В докладе д-ра филол. наук Г. С. П о с т н о в а «Пушкин и литература Сибири первой трети XIX в.» анализируется специфика сибирского литературного процесса, связанная с затянувшимся господством классических вкусов, вследствие чего произведения Пушкина-романтика были освоены здесь только в 20—30-е годы, когда сам Пушкин уже выступал как художник-реалист. С другой стороны, эти мотивы в сознании сибирских литераторов перешлетались с тем влиянием, которые оказывали на них ссылки декабристы. Эта особенность литературного развития края, как показал Г. С. Постнов, привела в Сибири к диалектически-сложному синтезированию достижений русской общественной мысли и литературы разных периодов.

С докладом «Кишиневские „конституционные друзья“ Пушкина из числа иностранцев и зарубежные связи южных декабристов» выступил канд. филол. наук Г. Ф. Б о г а ч. Докладчик остановился на ряде эпизодов общественного движения в греко-молдавской среде (неосуществленная идея А. Ипсиланти об упразднении классовых привилегий, проект конституции, возникший в молдавской среде уже в 1822 г., проект конфедерации балканских народов 1839 г.). Как показал Г. Ф. Богач, эти факты преобразованного восприятия идей южных декабристов составили важные вехи в ускоренном политическом развитии и культурной жизни молдавского народа Запрутского княжества, подготовив арену для появления плеяды политических и культурных деятелей, так называемых «людей 40-х годов».

Доктор филол. наук В. С. Ш а д у р и в своем докладе «Новое о лицейском товарище Пушкина В. Д. Вольховском» рассказал о найденной им в одном из тбилисских архивов переписке Вольховского: 130 с лишним писем проливают свет на некоторые загадочные события пушкинской эпохи. В частности, проясняются обстоятельства опалы Раевского и Вольховского осенью 1829 г., вызванной их покровительством ссыланным декабристам.

В докладе канд. филол. наук Д. М. Ш а р ы п к и н а «Пушкин и Тегнер» было выдвинуто предположение, что Пушкин интересовался творчеством этого своего современника — шведского романтика. Докладчик сформулировал гипотезу, согласно которой Пушкин, работая над «Полтавой», обратился и к поэме Тегнера «Аксель» (1822) — своеобразному аналогу «Полтавы», лирической поэме, соединяющей героико-эпический и повеллестический планы повествования.

В докладе А. Е. Т а р х о в а «К интерпретации поэмы „Медный всадник“» сделана попытка расширить смысловой диапазон истолкования поэмы за счет анализа девятистрочного фрагмента текста (начиная со слов «И с той поры...») в со-

поставлении с библейской («Книгой Иова»), которая, как считает докладчик, сыграла важнейшую роль в творческой истории пушкинской поэмы.

С сообщением «К истории создания элегии „Простишь ли мне ревнивые мечты“» выступил М. И. Я ш и н. Отвергая принятую большинством исследователей версию, согласно которой адресатом этой элегии является Амалия Ризнич, М. И. Яшин высказал мнение, что стихотворение могло быть обращено только к Каролине Собаньской. В своих выводах он опирался на анализ истории создания и публикации элегии, подчеркивая ее биографический характер. Особое место М. И. Яшин отвел роману Б. Констана «Адольф». Роль этого романа в личных переживаниях Пушкина, в его взаимоотношениях с К. Собаньской, как полагает М. И. Яшин, является важным аргументом в пользу выдвинутого им предположения.

В прениях по сообщению М. И. Яшина выступили В. Э. Вадуро и Г. Ф. Богач, указавшие на недостаточность аргументации предложенной гипотезы и на возможность иных истолкований.

Важным вопросам практического освоения пушкинской драматургии посвятил свой доклад артист БДТ им. М. Горького В. Э. Р е ц е п т е р. Он предложил создать мемориальную Пушкинскую группу, которая поставила бы себе цель из года в год ставить и играть пьесы Пушкина, привлекая для постановок самых интересных исполнителей, режиссеров, самых вдумчивых исследователей пушкинской драматургии. Такой группе пришлось бы совершенно конкретно, т. е. применительно к пушкинским пьесам, использовать все теоретические положения и замечания Пушкина о драме и театре. Здесь из года в год более опытные должны были бы передавать свой опыт молодым так, чтобы не рвались связи и возникала школа и традиция. Тогда, возможно, эта группа сыграла бы свою роль не только в развитии театра, но и в развитии пушкиноведения.

С. Г. Г у т к е в и ч выступил с сообщением о проводимых им в течение ряда лет разысканиях в области памятных пушкинских мест и «Пушкинское некрополь». Многочисленные фотоматериалы, собранные С. Г. Гуткевичем, в ряде случаев уникальные, позволяют сделать важные уточнения в наших знаниях о Пушкине и его окружении.

Заведующий Группой пушкиноведения ИРЛИ канд. филол. наук С. А. Ф о м и н ч е в проинформировал участников конференции о выходе в свет проекта Словника Пушкинской энциклопедии, над которой ведут работу ученые ИРЛИ (Пушкинский дом) АН СССР и ИМЛИ им. М. Горького АН СССР.

На закрытии конференции выступил академик М. П. А л е к с е е в, отметивший ее плодотворность, важное научное и общественное значение.

Д. Б. Макринов